

Тётушка! я хочу у тебя попросить...

— Ну говори, что тебе нужно?

— Я думаю, ты и сама можешь догадаться, что нужно.

Тётка тотчас догадалась:

— Я бы, пожалуй, Иванушка, сделала для тебя удовольсткие, да вить ты не знаешь наших бабьих увёрток.

— Авось, тётушка, как-нибудь и увернуся!

— Ну, хорошо, приходи сегодня ночью к нам под окошко.

Парень обрадовался, дождался ночи и пошёл к дядину двору, а кругом двора-то была набросана кострика. Ходит он мимо окна, а кострика под ногами трещит!

— Посмотри-ка, старик! — говорит тётка. — Кто-то ходит около избы, не вор ли какой?

Дядя открыл окошко и спрашивает:

— Кто там по ночам шляется?

— Это я, дядя, — отвечает племянник.

— Какой черт тебя сюда занёс?

— Да что, дядя! За спором дело стало: отец говорит, что у тебя изба срублена в девять венцов, а я говорю — в десять. Вот я и пришёл пересчитать.

— Разве он, старый черт, разум-то прожил! — говорит дядя. — Сам же срубил со мной избу в десять венцов!

— Так, дядя, так; вот я пойду, отцу-то в глаза наплюю!

На другой день парень сказал тётке:

— Ну, тётушка! Эдак, пожалуй, с тобой дела не сделаешь, а попадёшься!

— Экой ты чудной! Дядя с тобой говорит, а я как к тебе выйду? А ты знаешь, где наша закута, куда овец загоняют, туда и приходи в нынешнюю ночь. Уж я к тебе непременно выйду!

Парень послушался, пришёл ночью к дядину закуту, прижался в угол и поджидает тётку. А тётка говорит своему мужу:

— Поди-ка, хозяин! Что-то у нас на дворе не здорово: нет ли зверя. Овцы наши что-то

всполошились. Уж не волк ли к нам закрался!

Старик вышел на двор и спрашивает:

— Кто тут к закуте?

Племянник выскочил:

— Это я, дядюшка.

— Зачем тебя черт занес к эдакую пору?

— Чего, дядюшка? Отец не даёт мне покою, чуть не дошло у нас до драки.

— За что же так?

— А вот за что: он говорит, что у тебя девять овец, а десятый баран. А я спору, что у тебя только девять овец, а барана вить ты зарезал.

— Да, твоя правда: барана я на крестины зарезал. Вить он, старой дьявол, сам был у меня на крестинах и ел баранину. Даром что он мне отец родной, а я завтра как увижу его — сейчас в глаза и наплюю.

— А мне что? Даром что он мне отец родной — пойду ему да бороду выдеру, а то вить сам не спит и людям не даёт! Прощай, дядя!

— Прощай с Богом!

А тётка так со смеху и катается. На третий день племянник увидал тётку и говорит:

— Ах, тётка, тётка! Как тебе не стыдно? С тобою, право пропадёшь!

— Ах ты, Ваня, Ваня, какой глупой! Дядя-то с тобой разговаривает, а мне как к тебе выйтить? Вот теперя два раза увернулся! Смотри в третий раз не дай маху. Ночью приходи к нам к избу, вить ты знаешь, где мы спим, да как нащупаешь — так и валяй. У меня жопа-то будет заворочена.

Только легла тётка спать с мужем да и говорит ему:

— Послушай-ка что я тебе скажу: чтой-то мне мочи нету, спала я шесть годов с краю, а теперь ложись ты сюда, а я к стенке.

— Мне всё равно, — сказал старик и полез на край.

Полежала, полежала тётка да и вздумала:

— Ах, хозяин, какая к избе-то жара! Посмотри-ка, должно быть, печка закрыта.

А сама хватъ его рукой за жопу:

— А ты всё в портках! Ах ты, прелое муде! Ты бы спросил хоть у Лукьяна или у Карпа: спят ли они когда в портках со своими женами?

Он послушал её ума-разума, скинул портки и заснул: жопа заворочена! Только прошли первые петухи, племянник пролез к подворотню да сейчас к сени, приложил ухо к дверям: к избе тихо. Отворил дверь потихоньку, вошёл к избу и ну щупать около постели. Нашупал дядину жопу и обрадовался голой сраке, вынул свой кляп и наставил дяде в жопу. Как попёр, дядя закричал благим матом и ухватил его за хуй. А тётка спрашивает:

— Что ты, что ты, старик?

— Вставай скорей! — закричал дядя на жену, — зажигай лучину: я вора поймал.

Тётка вскочила, побежала будто огонь дуть, да взяла воды и остальной огонь залила.

— Что ж ты копаешься?

— Да огня нету!

— Беги к соседу!

— Как я пойду! Теперь дело ночное, волки таскаются.

— Ах, мать твою растак! На вот, держи вора, а я сам побегу за огнём-то. Да смотри не упусти!

Покедова дядя отыскал фонарь, отпер ворота, пришёл к соседу, разбудил его и рассказал, что случилось, да добыл огонь, тётка в это время оставалась с племянником к избе.

— Ну, — говорит, — теперича делай со мной что хочешь.

Вот он положил её на постелю и отработал её два раза. Тётка проводила парня и думает:

— Что сказать мужу? Как-де вора упустила?

Спасибо, на её счастье не так давно отелилась корова, а телёнок был привязан к ихней кровати. Баба хитра, ухватила этого телёнка за язык и держит. Воротился муж с огнём и спрашивает:

— Жена, что ты держишь?

— Как дал ты, так и держу!

Мужик так рассердился, схватил ножик и отрезал телёнку голову.

— Что ты, с ума сошёл али взбесился? — закричала на него жена.

Он скинул свои портки и показывает ей жопу.

— На-ка, посмотри, как он меня лизнул! Коли бы ещё раз лизнул, кажись, и жив не был бы!

Повстречалась тётка с племянником и говорит:

— А что, Ваня, купишь мне красные башмаки (сапоги)?

— Отчего не купить! Вот завтра в город поеду и куплю.

— Купи, Ваня, я те заслужу.

А Ванька-то был не промах, пошёл на огород, выбрал кочан капусты, вырезал вилочек, да в платок завернул и несёт тётке.

— Что, Иванушка, купил?

— Купил.

— Дай-ка я попробую.

— Сначала заработай!

Привёл её в сарай, платок с вилком положил ей под голову и давай попирать тетку: попирает, а капуста в головах скрипит да скрипит. Тётка и говорит:

— Скрипи, не скрипи, а быть на ногах!

А парень:

— Съесть и в пирогах!